

Колдовские

Миры

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

Ведомая
ОГНЕМ

ООО «Издательство
«ЭКСМО»
Москва
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гусейнова, Ольга Вадимовна.

Г96 Ведомая огнем / Ольга Гусейнова. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с.

ISBN 978-5-699-80409-2

Я не задумывалась о том, что наш мир не единственный во Вселенной, до тех пор, пока в мою жизнь не ворвались они...

Чужаки. Как страшная сказка, как кошмар. Они поработили планету, захватили в плен людей, перечеркнули судьбы миллионов. И теперь я нахожусь в другой Вселенной, и мое будущее зависит от исхода большой войны.

Я окунулась в новый мир: воинов-драконов, сражений и постоянного смертельного риска. Но поддерживает меня в этой сумасшедшей круговерти — любовь. Любовь, за которую стоит бороться! Любовь, которая одна дает силы жить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гусейнова О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80409-2

Глава 1

— Трави, травы потихоньку! — скомандовал мне снизу инструктор Вадим.

— Не могу! Я боюсь! — глухо промычала я, глотая слезы и как клещами вцепившись пальцами в обе веревки.

— Дура! На хрена ты вообще туда полезла, если высоты боишься? — вконец разозлился парень.

Ну да, каюсь — дура! И действительно, зачем сюда полезла? Точнее, как решилась на это?

Прилипнув к серой стене скалодрома, я боялась лишний раз вдохнуть, чтобы не упасть. Даже если бы и решилась расслабить пальцы, чтобы отпустить страховочный трос, все равно уже не в состоянии — мышцы от страха свело судорогой.

А ведь еще час назад, когда мы с Нелькой заявили в центр экстремальных видов спорта, чтобы попробовать себя в скалолазании, ничего не предвещало этого ужаса.

Высоты я боюсь, конечно, но искренне полагала, что высота — это когда метров сто над землей, а не детские шесть. Оказалось, ошибалась!

Познакомившись с инструктором Вадиком — смешливым, атлетического вида парнем лет двадцати пяти, — решила, что он вполне приятный и, воз-

можно, стоит ответить на его явный ко мне интерес. В этом случае я тоже ошибалась — парень терпением и мягкостью не отличался. Стоило ему понять, что у меня начались большие проблемы на высоте, игривый воркующий тон сменился на раздражительный, а спустя полчаса — на вопли и оскорбления. А еще инструктор для новичков, называется!

— Посмотри на меня! — услышала я хриплый мужской голос.

Скосив глаза, увидела, как рядом со мной завис на веревке приятной наружности брюнет.

— Смотри только на меня и слушай только мой голос! — Он протянул руку и начал поглаживать меня по судорожно сжимающим веревку пальцам, буквально гипнотизируя своими зелеными глазами.

— Высота — ничто, потому что ты можешь управлять ею. Твое тело приспособлено покорять любые вершины, надо просто научиться чувствовать его, ощущать пространство вокруг и использовать для покорения высоты и вообще для всего, чего захочешь. Человек — вершина эволюции, физическое совершенство, просто люди забывают об этом. Понимаешь меня?

Голос брюнета завораживал, играя тональностью и тембром, заставлял вслушиваться в слова и верить. Затем — послушно разжать пальцы, начав, пусть медленно и неловко, но перебирать ими, пропуская страховочный трос. Так, глядя друг другу в глаза, незаметно для меня, оба оказались внизу.

— Сергей Петрович, как вам удалось эту полоумную уговорить...

Закончить подскочившему к нам Вадиму брюнет

не дал. Безразлично посмотрел на парня и коротко сказал:

— Ты уволен!

— Но я же не виноват, что... — попытался оправдаться ошеломленный инструктор.

— Ты нам не подходишь, — таким же ровным тоном пояснил Сергей Петрович, а потом повернулся ко мне лицом и спиной к расстроенному парню.

Сочувствующе посмотрев на мою расстроенную заплаканную мордашку, тихо посоветовал:

— Не принимай близко к сердцу! Я хотел сегодня ему сообщить об этом, правда, при других обстоятельствах. Он не создан быть учителем, хотя спортсмен отличный.

— Спасибо за то, что вернули меня на землю, — вытерев слезы рукавом спортивной кофты, сконфуженно улыбнувшись, поблагодарила я.

— Не за что, но помни, что я сказал! Научись чувствовать пространство вокруг себя, и никакая высота тебя больше не испугает. Ты всегда сможешь удачно приземлиться. — Видимо, заметив скепсис в моих глазах, он весело улыбнулся и добавил: — Просто поверь мне! Я видел, как ты по наитию находила выступы и вверх буквально взлетела птичкой, а вот стоило тебе посмотреть вниз — испугалась. Причем несуществующего, самой собой выдуманного страха! Знаешь, человеком-пауком стать вполне реально, надо лишь ощущать свое тело и пространство вокруг себя. Чтобы не упасть, всегда можно найти, за что зацепиться, спружинить, оттолкнуться. Ведь таким образом ты сокращаешь высоту падения. Мой учитель рассказывал, как однажды падал с высоты ста

метров. Камнем летел вдоль отвесной скалы, а буквально в паре метров от земли сумел оттолкнуться от стены ногами и приземлился живым и невредимым.

Я слушала, открыв рот, и не могла даже представить подобную ситуацию, но этому мужчине почему-то легко верилось.

Подбежала довольная раскрасневшаяся Неля и возбужденно начала рассказывать, как проходило ее восхождение, сверкая при этом глазками в сторону Сергея Петровича. В итоге пришлось попрощаться с ним и удалиться.

— Марьянка, ну что ты молчишь? Тебе не понравилось? — толкнула меня кулачком в бок подруга.

Пришлось рассказывать, как проходило мое восхождение.

— Да-а-а, а с виду этот Вадик казался нормальным! Я видела, он тебе понравился, — заметила Неля, хитро посмотрев на меня.

— Экстерьер ничего, а вот внутреннее содержание подкачало, — хмыкнула я, а затем не смогла удержаться и с обидой ворчливо добавила: — Да и молодой он слишком, видно же, что не нагулялся. И интеллектом Бог обидел.

— Тебе двадцать пять всего, Марьяна! Ты что, в нем отца своих детей пыталась разглядеть? — насмешливо спросила подруга.

— Да надоело все! И временные отношения, и мужчины, которые сами не понимают, чего хотят от жизни. Устала, наверное, морально. Хочется сильного мужского плеча, которое от забот закроет и в которое поплакаться можно, — уже совсем невесело поделилась я с Нелей.

— Боюсь, подружка, смочет это твое сильное плечо! Ты слезливые краники открываешь по любому поводу, иногда у тебя даже вентили срывает, — продолжила ехидничать Нелька.

— Спасибо, успокоила! — с наигранной обидой ответила я.

Мы вышли из спорткомплекса и направились вниз по оживленной многолюдной улице к парковке для машин. Мой синий «Аккорд» привычно довольно заурчал, трогаясь с места, а Неля, никогда не умевшая долго молчать, предложила:

— Мамка завтра в санаторий собралась. Может, ее отвезем, да и сами на выходных отдохнем? Там все цивилично, и народ приличный отдыхает — не какой-нибудь дом престарелых.

— Почему нет, давай. Да и я твоей маме как земля колхозу должна. Благодаря ее протекции теперь на хлебном месте сижу, зарплату приличную получаю, так что...

Я оборвала себя на полуслове. Остановившись на красный свет, пока говорила, разглядывала белые пушистые облака и неожиданно заметила странные вспышки. А еще почему-то эти самые облака окрасились в неестественно-розовый свет. А ведь до заката еще несколько часов.

Мое удивление не осталось незамеченным, подружка тоже уставилась в небо и через мгновение ошеломленно выдала:

— А чего это они розовые? — потом, стоило блеснуть еще паре странных вспышек в небесах, помолчала и неуверенно добавила: — Может, спутник какой? Или военные что-нибудь испытывают?

— Точно. Наши нервы. Хотя все может быть, — задумчиво ответила я.

Позади нас загудел кто-то нетерпеливый, красный свет сменился на зеленый, и я плавно тронула машину с места. Загадки природы оставим ученым.

Договорившись с подругой на завтрашнее утро о поездке в санаторий, поехала домой. Надо вещи собрать необходимые и маме позвонить, предупредить, что пропаду из дома ненадолго. Но, думаю, теперь ей не до меня.

Двадцать пять лет она изводила чрезмерной опекой и заботой меня, а в последний год обратила все свое неумное внимание на нового мужа и двух его детей-подростков. Пару лет назад из Латвии на двадцатипятилетие со дня окончания ими школы прилетала мамина одноклассница Римма, и старая дружба вспыхнула с новой силой. А вскоре по ее приглашению мама слетала в Ригу в отпуск и по случаю была представлена брату Риммы, Эрику.

Вдовец с двумя детьми весьма заинтересовался моей еще очень даже неплохо и молодожаво выглядывшей мамулечкой и быстро завоевал ее любовь. Мой отец умер от рака, так же, как супруга Эрика, и оба не понаслышке знали, как больно терять любимых людей. Думаю, это тоже сыграло большую роль в их стремительном сближении и большом доверии друг к другу.

Так что мамино замужество позволило вздохнуть свободно — ей есть о ком заботиться помимо меня. А мне был дарован покой: бесконечные родительские звонки стали чуть реже — раз в неделю, а не каждый час, как раньше, — и короче. Хотя в душе меня невольно терзала ревность. Я не привыкла де-

лить мамино внимание с кем-то еще и теперь чувствовала себя немного забытой и одинокой. Но главное — ей хорошо, она счастлива. Для меня это важнее.

Собрав чемодан, в очередной раз попыталась дозвониться до мамы. Но изображение сети на дисплее телефона прыгало то вверх, то вниз, и звонок постоянно прерывался.

И по телевизору шли помехи. Странно.

Хотя вчера в новостях предупреждали, что ожидается магнитная буря — очередные вспышки на солнце. Вероятнее всего — это ее последствия. Моя настойчивость увенчалась успехом, и я наконец дозвонилась до мамы. Поболтав с ней минут пять, убедив, что со мной все в порядке и я сильно-сильно люблю ее, завалилась спать.

Глава 2

Мой «Аккорд» методично преодолевал километры дорожного полотна. Встречных машин попадалось немного, что позволяло мне изредка глазеть по сторонам.

— Смотри, вон еще колонна идет, — прокомментировала Неля, увидев проезжающую мимо нас по встречной вереницу военной техники.

— И чего они разъездились сегодня? То туда, то обратно, может, учения какие? — проворчала сидевшая на заднем сиденье Нина Григорьевна.

Ее «доча» в этот момент наклонилась и попыталась в очередной раз найти радиоволну, чтобы послушать музыку, но салон автомобиля вновь наполнил-

ся смешивающимися голосами дикторов с разных каналов и характерным шорохом помех.

— Ерунда какая-то, — хмуро процедила подруга.

Я же в боковом зеркале заметила обгоняющий нас черный джип с мигалкой. Странная, не поддающаяся логике тревога начала расползаться в груди.

Джип ушел дальше, а мы, притормозив, свернули на второстепенную дорогу, ведущую к нашей цели — большому поселку, где располагался санаторий «Зеленые дубки».

А еще через пару часов, уже разместившись в номере, я без толку щелкала кнопками телевизионного пульта, безуспешно переключая каналы. Везде красовалась полосатое окно и надпись «Профилактика». Весьма загадочно!

— Прикинь, вай-фая тоже нет! — ворвалась в номер Неля. — Я маме помогла вещи разобрать, она вниз спустилась, хочет осмотреться. Ты пойдешь?

На вопрос подруги рассеянно кивнула, а потом, подойдя к окну, задумчиво осмотрела местность.

Санаторий был построен в небольшой долине, славящейся на всю страну уникальными минеральными источниками и грязями. А вокруг высились довольно крутые горные склоны, поросшие густой растительностью и кривыми деревьями. На территории расположились три девятиэтажных корпуса и небольшой зеленый парк. Сразу за невысоким кованым забором виднеются корпуса других санаториев или зон отдыха. Мне с высоты восьмого этажа было прекрасно видно, как внизу прогуливаются или спешат по делам люди, по дороге медленно двигаются машины, в небе носятся птицы, и всю эту красоту и благодать щедро освещает солнце.

Только вот розовые облака второй день вызывают недоумение, а соответственно — необъяснимую настороженность. Я вообще отношусь к категории людей, которые ко всему непривычному или непонятному относятся с предубеждением и опаской.

— Марьян, так ты идешь или нет? — ворчливо переспросила подруга.

Я уже хотела отвернуться от окна, согласно кивая головой, но в этот момент заметила одну странность. Птицы!

Они все как одна неожиданно резко вспорхнули вверх — и те, что летали, и те, что сидели на ветках или крышах домов. Я даже не думала, что их, оказывается, вокруг так много. А потом, словно в фильме Хичкока, птицы начали кричать и беспорядочно носиться, сталкиваясь друг с другом или наталкиваясь на различные препятствия.

Нея подошла ко мне, положила руку на плечо и почему-то шепотом спросила:

— Что это с ними?

Один голубь со всего маху врезался в наше окно, заставив испуганно отшатнуться, а потом отлепился и камнем спикировал вниз.

А я наконец отмерла. Схватила подругу за руку, подхватила с кровати свою и ее сумочки и кинулась к выходу со словами:

— Я видела по телику — так птицы ведут себя во время землетрясений.

Теперь подгонять подругу не было нужды. По лестнице мы спускались, громко стуча каблуками, а я чертыхалась на себя, что не переобулась. В холле мы встретили Нину Григорьевну и других встревоженных постояльцев. Многие, заметив, как мы ско-

ренько покидаем здание, не раздумывая, поспешили за нами.

Каждый, выходя, устремлял взгляд в небо, где как обезумевшие летали птицы. Асфальт уже был усеян их мертвыми тушками. А еще я ощутила, что меня начинает подташнивать, а в ушах стоит странный звук, будто мне ультразвуком зубы чистят. Такой мерзкий, заставляющий кривиться и морщиться.

Неподалеку свалился пожилой мужчина. Осел как подкошенный. К нему кинулась немолодая женщина, скорее всего супруга.

— Врача! Позовите врача, у него сердце... у него стимулятор в сердце, а сейчас оно не бьется! — закричала она.

Но ее крики уже никто не слушал, потому что дальше начался настоящий ад. Само небо разверзлось над нами.

— Что это? — испуганно пискнула Неля, прижимаясь к моему плечу.

— Что за хрень такая? — пробасил полуобнаженный мужик со спиной, разрисованной куполами и крестами, застывший впереди нас.

Сквозь пушистые розовые облака, которые вдруг начали багроветь, стали проступать очертания чего-то большого и невероятного, постепенно нависающего, закрывающего от нас солнце и погружающего землю в сумерки.

Долина, окруженная горами, похожа на своеобразную кастрюлю, и сейчас огромное странное нечто опускалось сверху подобно крышке. Так велики его размеры. В голове мелькнула жуткая мысль: «Как бы нам всем крышка не настала!»

— Пришельцы! — истерично завопили позади нас.

Многие вздрогнули от резкого пронзительного вопля впечатлительной женщины. Хотя мне тоже захотелось выдохнуть прозвучавшее слово. Ведь по-другому назвать то, что мы видели, язык не поворачивался.

А еще меня начали одолевать смутные ощущения, словно я смотрю очередной голливудский блокбастер про инопланетян. Только фильм мне сильно не нравится, потому что я в нем тоже участвую.

Невиданный корабль, зависший над долиной, поражал своими размерами, а еще — внешним видом. Уж на летающую тарелку он точно не походил. Скорее на этакого паука-сенокосца с длинными загнутыми ногами. Одна из этих огромных ходул зависла как раз над нами.

— Э-эх, а мы неподготовленные! Без транспарантов и каравая! Как встречать-то будем гостей нежданных? — как-то нервно хохотнули сбоку от меня, но я даже не обернулась посмотреть на шутника.

Пожилая женщина все еще надрывно плакала возле мужа и звала врача, но зрелище в небе настолько всех захватило, что никто не дернулся с места: как под гипнозом, задрав головы, наблюдали мы за развитием событий.

В основании ноги корабля не спеша раздвинулись створки, и оттуда стали вылетать... наверное, пауки. По-другому эти летательные аппараты не назвать.

Конусообразный корпус со странно выпирающим, почему-то полосатым «брюхом», а по бокам восемь «ног», которые во время полета вытянулись в струнку. Зато стоило очередному «паучку» зависнуть чуть в стороне от нас, видимо, над территории